

З.М. Кобозева*

МЕЩАНСКАЯ СТАРОСТЬ, БОЛЕЗНИ И БОГАДЕЛЕННЫЕ СТРАСТИ

Рубакин отмечал, что Россия «беднее всех других стран стариками», из чего он заключал, что «в России борьба за существование с различными неблагоприятными условиями труднее, чем в других... странах»¹. По ревизским сказкам за 1857 г. видно, что мужчины из мещанского сословия умирали приблизительно в возрасте 52 лет². «Когда люди стареют, они сталкиваются с комбинацией трудносовместимых медицинских, эмоциональных и материальных проблем. Одна из главных забот пожилых людей – сохранение независимости...»³.

За 63-х летним мещанином Максимом Максимовым Марковым числилась недоимка в 54 руб. за лечение его жены в Земской больнице г. Самары. Из-за этого, мещанская управа в течение 6 лет не выдавала ему вид на жительство. Из жалобы Маркова губернатору открывается всё его безнадёжное положение. Жена умерла. Максим Максимов пишет: *«Между тем я, будучи 63 лет и болезненного состояния, едва имею возможность съискать себе пропитание личным трудом, при крайней своей бедности»*. Марков не отказывается от платежа недоимки, а просит разрешения поэтапно отдавать долг. Из-за того, что ему не выдают паспорт, он не может устроиться на службу. В ответ на запрос губернатора о ситуации с Марковым, управа заявила, что за 7 лет он выплатил только 3 руб., следовательно *«не заслуживает уважения»* и отказали в выдаче вида на жительство⁴.

Для стариков богадельня была выходом и спасением. Если в Москве богадельня Мещанского общества была одним из самых крупных благотворительных учреждений⁵, то в Константиновской богадельне Самары количество мест для представителей всех сословий было ограничено. С образованием земства в Самаре, богадельни переходят в это ведомство из ведения Приказа общественного призрения. Земская богадельня в Самаре была передана земству в 1865 г. Несколько позже была образована богадельня для душевнобольных в 10 верстах от г. Самары при земской больнице. Она содержалась на средства земства и на частные пожертвования. В 1872 г. была учреждена городская общественная богадельня в память избавления государя императора от угрожавшей 25 мая 1867г. в Париже Его Величеству опасности. Она помещалась в двух домах, пожертвованных почетным гражданином И.М.Плешановым. Богадельни в уездах были значительно меньше

* © Кобозева З.М. – кандидат исторических наук, доцент кафедры российской истории Самарского государственного университета, 2013

** Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0004 «"Обретение родины": Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.)».

и содержались в основном за счет крестьян, как, например, богадельня в слободе Покровской Новоузенского уезда Самарской губернии, в которой к 1877 г. находилось 12 призреваемых, или на средства общества и добровольные пожертвования, как Гватентаутское убежище для сирот и бедных в приходе Гватентау Новоузенского уезда, где призревало к 1900 г. 23 чел., а капитал ее насчитывал 9043 руб.89 коп. Или Бузулукская богадельня (основана в 1882 г.), содержавшаяся на средства города и призревавшая в 1887 году 26 чел. Со временем количество богаделен, содержащихся преимущественно на государственные средства, в Самарской губернии увеличивается. В с. Балаково была открыта богадельня во имя Александра Невского, в которой призревало до 63 чел. обоюбого пола. Ее капитал в 1894 году насчитывал 91 691 руб.82 коп., а в 1895 году – 91 918 руб. 4 коп. В 1889 году в Бугуруслане была открыта богадельня на средства земства, в ней в 1900 г. призревало 35 человек. В 1901 г. на призрении в самарской городской общественной богадельне состояло 48 мещан⁶. Попечительский совет богадельни докладывал, что призреваемые в мужском отделении не имеют тёплых брюк, *«между тем, с наступлением холодов, в таковых является крайняя необходимость, так как за неимением брюк, призреваемые во время зимы отвлекаются даже от посещения Божьего Храма»*⁷. Порой в богадельню мещане помещались супружескими парами. Серафим Осипов и Акулина Матвеева Вольские, каждому по 73 года, не имеющие родственников, *«в виду преклонных лет и бедственного положения»* были помещены в богадельню⁸. Мещанка Феврония Матвеева Казяева ходатайствовала о приёме её в богадельню, так как была бедная, *«слаба здоровьем»*, проживала *«у добрых людей из милости»*. У неё был сын Гаврила, но он сам *«слаб здоровьем»*, *«обременён семейством»*, *«в бедственном положении»*⁹. И таких случаев было много: пока дети были *«обременены»* собственными семействами, родители жили по чужим домам *«из милости»*¹⁰. Мест в самарских богадельнях было мало. И тем не менее туда попадали порой не те, кто действительно находился в безвыходном положении. 62-летний самарский мещанин Василий Иванов постоянно подвергался в богадельне замечаниям и выговорам за *«жизнь нетрезвую»*. Но это его не останавливало и 17 января он *«позволил напиться пьяным, грубил с призреваемыми и в состоянии невменяемости даже перепортил своё бельё и постель. За последний проступок Иванов был послан на работы по богадельне но с таковых без разрешения отлучился и явился опять пьяным и в таком состоянии упал в снег и едва не замёрз»*¹¹. Было принято решение исключить его из богадельни. Мещанин Сусоров просился в богадельню, из которой был исключён *«за безнравственное поведение и пьянство»*, но его обратно уже не приняли¹². Были в богадельни и женщины-«хулиганки». 75-летняя мещанка А.И.Захарова занимала *«бесплатно уголочек за печкой»*, днём *«ходит по сбору милостыни»*, *«на вид старая и больная старческим маразмом, всё её имущество состоит из рогожи и рваного платья на ней»*, родственников нет¹³. Попечительский совет богадельни положительно решил её прошение о приёме. Но попав в богоугодное учреждение, старушка раскрылась с

другой стороны. Самовольно уйдя, купила водки, напилась в саду богадельни и начала буяннить. *«В виду её неприличного поведения»*, Захарову пришлось запереть в дровяник¹⁴. После отрезвления, она обнаружила, что исключена и может уже на законном основании отправляться за водкой и *«бесплатно в уголочек за печкой»*. Призреваемый в богадельне отставной рядовой из самарских мещан Иван Кривин *«напился пьяным, разбил оконное стекло»*. Спустя время, *«опять напился, безобразничал, в присутствии священника ещё больше безобразничал и всех стариков поносил оскорблениями»*. В тот же день призреваемая самарская мещанка Т.М.Чурашева тоже *«напилась пьяной и самовольно отлучилась на свободу... явилась вечером... когда смотритель стал делать замечания... она ответила дерзостью выразив «что она не только его, но и других никого не боится»»*¹⁵. Обоих из богадельни исключили. Пётр Безденежнов был отпущен смотрителем в город. Назад он вернулся на извозчике *«без чувств пьяным»*. Стали выяснять личность дебошира и оказалось, что *«за безнравственное поведение»* он уже был исключён из Константиновской богадельни. Поэтому его исключили и из общественной¹⁶.

Стариков-мещан, кормящихся подаванием, живущих у чужих людей из милости, было много¹⁷. Все они просились в богадельню. На этом фоне относительно молодой 54-летний мещанин *«страдающий хроническими язвами голени»* и *«нуждающийся в хирургической операции»*, тоже вынужден был ходатайствовать о месте в богадельне, так как его 15-летняя дочь, работая в услужении, получала только 2 руб. в месяц и не могла оплатить лечение отца¹⁸. Некоторые мещане имели преимущества при приёме. Так 57-летнюю мещанку, страдающую ревматизмом и параличом, несмотря на то, что у неё имелся сын, служащий писцом в Контрольной палате и получавший 30 руб. в месяц, приняли в богадельню, так как её покойный муж служил в пожарной команде города¹⁹. А были и такие мещане, за которых просила городская больница. Так одна параличная мещанка продолжала находиться в больнице просто потому, что её некуда было оттуда деть: ни родственников, ни денег у неё не было, а уход требовался²⁰. А молодую женщину, 47 лет, просили принять в богадельню, так как она не может ходить без посторонней помощи, а средств к жизни у неё никаких нет²¹. Ещё один мещанин, 56 лет, имущества никакого не имел, родных не имел, кроме жены, которая *«ввиду старости к труду мало способна»*, сына 14 лет и дочери, обременённой своим собственным семейством, просился в богадельню. У него были парализованы левая рука и нога, следовательно – к труду не способен. Единственные деньги приносила в семью жена, которая шила мешки на мукомольную мельницу, зарабатывая этим от 15 до 20 коп. в день²². Частично парализованный 32-летний мещанин, чтобы заплатить 1 руб.20 коп. в месяц за квартиру, ходил с трудом собирать милостыню²³. Это давалось ему всё труднее и он также как и многие другие обратился с просьбой о призрении в богадельню. В Попечительский совет поступило заявление священника И.Беневальского: *«Вчера у парадной двери моей квартиры улеглась ночевать самарская мещанская вдова Ксения Фё-*

доровна Филиппова, имеющая от рождения 90 лет. Раньше она жила в Шихобаловской богадельне и билет её остался там. Мне она известна. Я позволил ей ночевать в холодном помещении на дворе моей квартиры. Так она и жила у меня во дворе, но теперь, когда настало холодное время, ей жить нигде. Я сам с семьёй по случаю ремонта квартиры живу в холодном помещении». Чтобы от него забрали Филиппову, священник Беневальский обращался и в Константиновскую богадельню, и в Общество попечения о бедных. Но помощи не дождался. Обращаясь в общественную богадельню, он пишет, что Филиппова «дошла до детского состояния. Она может замёрзнуть и умереть. Прошу взять её от меня сегодня же»²⁴. 57-летний мещанин в своём прошении о принятии его в богадельню, описывал свою непростую судьбу: он «не очень хил, но одержим болезнью и слепотой». У него жена и две дочери. За квартиру нужно платить 1 руб. в месяц. Зарабатывать деньги он не может. Быть обузой семье тоже не хочет²⁵. Ещё одну семейную драму раскрывает прошение о приёме в богадельню 65-летней мещанки Самары. Сама она работать не может и собирает подавание. Одна её дочь живёт бедно. Замужем за служащим на железной дороге. Имеет троих детей. Другая дочь, ещё совсем ребёнок, вынуждена работать подённо на заводе Александрова за 30 коп. в день²⁶. В деле Попечительского совета городской общественной богадельни прошения мещан о приёме собраны по 1910 год включительно. Во всех прошениях – приблизительно один сценарий социальной повседневности: старость, бедность, болезни, отсутствие родственников, которые могли бы взять на себя заботу о них²⁷.

В 1907 г. в Самаре ходатайствовала о приёме в Константиновскую богадельню мещанка г. Касимова Рязанской губернии Н.Н.Рахманова. Ей было 64 года и проживала она во дворе дома Сурикова. Родных у неё не было, на вид – дряхлая. Средств к жизни – никаких. Решили принять²⁸. О приёме в богадельню своего тестя ходатайствовал самарский мещанин П.К.Поляков. Тестю было 67 лет. Зять писал, что имеет достаточно ограниченный заработок и «не в состоянии держать его при себе»²⁹. У старика на самом деле было четверо детей, сын и три дочери. Но никто из них не мог взять на себя заботу об отце. По мнению зятя, «сын ведёт образ жизни ненормальный, трудом не занимается, самого себя не в состоянии прокормить»³⁰. Старика приняли. В богадельню попадали и молодые люди, которые по болезни не могли найти средства к существованию. Мещанка А.И.Казакова была парализована около двух лет. Родных у неё никого не было. Её маленького 8-летнего сына «добрые люди старались определить в детский приют»³¹. Чтобы заплатить за квартиру 2 руб. в месяц, она вынуждена была выбираться на улицу для сбора милостыни. Имущества никакого не имела. Её так же приняли в Константиновскую богадельню. Двое супругов, самарские мещане Михайловы, также находились в безвыходном положении. Жена – параличная. Муж – «одержим старческой болезнью»³². Средств к жизни также никаких не имели и оба просились в богадельню. О 77-летней мещанке А.С.Сухой писали в Попечительный комитет Константиновской богадельни: «дряхлая, хилая, к труду неспособная, средств ника-

ких не имеет»³³. Мещанка Анна Климова ходатайствовала, чтобы в богадельню забрали её 77-летнюю родственницу А.Д.Климову. У Анны было своё дело: «Чайное дело Климовой». Раньше родственница помогала ей, но теперь стала «неспособна к труду». Как докладывал Попечительский комитет, «хозяйка обременяется её содержанием», так как имеет двоих малолетних детей, а муж её, Василий, отбывает наказание в местной тюрьме «за разные преступления». Родственница никакого имущества «кроме ветхого платья» не имеет³⁴. Самарская мещанка Н.И.Махина, тоже пожилая 70-летняя женщина, оказалась в таком положении полной безысходности, что спасти её могла только богадельня. За квартиру нужно было платить 1 руб. в месяц. Дочери у неё оказались беспутными. Одна вышла замуж и уехала в Ригу, причём «чем она занимается, этого никто не знает»³⁵. Другая дочь Пелагея «ведёт нетрезвую и безнравственную жизнь и содержать свою мать не хочет»³⁶. Имущества Н.И.Махина никакого не имеет, «кроме ветхого носильного платья». Кормится подаванием добрых людей, «на вид дряхлая, совершенно глухая, в бедственном положении»³⁷. 19 ноября 1907 г. самарский губернатор указывал в своём распоряжении, что «обеспечение отца, матери, деда, бабки, братьев и сестёр – круглых сирот погибших низших воинских чинов относится к числу обязательных земских и городских повинностей»³⁸. Но количество стариков, находившихся в бедственном положении не уменьшалось, а количество мест в богадельне было ограничено. Все они писали: «слаба здоровьем, в крайне бедственном положении», «слаб здоровьем, плохо видит, добывать пропитание не может», «стара, слаба, не имеет средств», «слепой, не имеет средств к жизни», «совершенно дряхлая, глухая», «слабость здоровьем», «ходит по сбору милостыни»³⁹. Были среди них и молодые, которые в силу заболеваний оказались «к труду неспособными»⁴⁰. Судя по данным документам, старость и немощность наступала в 60-70 лет. С другой стороны, были и долгожители. Мещанка 92 лет получала от казны пособие 3 руб.. Но этого, безусловно, на жизнь ей не хватало⁴¹. Некоторых стариков держали у себя «добрые люди из сожаления»⁴². В 1910 г. в Александровскую богадельню Самары просился 41-летний мещанин И.В.Малкин, так как был совершенно слеп и к труду неспособен. Имущества у него тоже никакого не было. Зато было три брата, но у каждого из них своя судьба, поэтому рассчитывать на них не приходилось. Один брат работал почтальоном в Западной Сибири, другой – обер-офицер в г.Николаевске, третий – в Самаре, работал в уездном земском управлении, но был вдовцом с шестью малолетними детьми на руках и престарелой матерью⁴³. Каждая история бедных мещан города трагична по-своему. 78-летняя мещанка Ф.Н.Мельникова, одинокая, не имеющая ничего «кроме ветхого рубища», два месяца пролежала в больнице после того как ей проехали колесом по ноге⁴⁴. Теперь она просилась в богадельню. Не легче была и жизнь самарской мещанки М.Н.Ефимовой, «очень хилой, дряхлой, к труду неспособной»⁴⁵. На две недели её пустили в свою квартиру Зимины «бесплатно из сожаления». А так она кормится, бедная, сбором милостыни на паперти церкви Троицы. Да и раньше, когда был жив муж,

умерший уже более двадцати лет назад, она не жила богато. Муж торговал ветхой одеждой на толкучем рынке. Сын умер от холеры. Стала Ефимова лепить пельмени и торговать ими на Троицкой площади. Но потом и на это сил не осталось. И племянница, у которой Ефимова поселилась, «выпроводила её на произвол судьбы»⁴⁶. Вот и ходатайствует о месте в богадельне. Можно понять и мещанку Е.Е.Волгушеву, которая просила принять в богадельню её мужа, разбитого параличом, так как на руках у неё ещё было двое детей и старуха мать⁴⁷. Самарские мещане Иван Будылов и Дмитрий Скворцов написали прошение в городскую думу о месте в богадельне из больницы, в которой оба находились около трёх месяцев *«не надеясь получить настоящего облегчения... мы оба желаем как безродные в преклонных летах неимущие приюта и никаких средств к пропитанию себя»*⁴⁸. Прошение этих стариков заканчивается просьбой: *«поспешите с выпискою нас из больницы в богадельню дабы ещё не заняты другими два места»*⁴⁹.

Мещанин болеющий, стареющий, умирающий предстаёт в источниках делопроизводственного характера не как человек страдающий, а как личность сословная, подверженная и в горе учёту и контролю. Тем не менее на фоне эмоционально скупой документации совершенно явственно проступает тема одиночества человека в городе. Это во многом было связано с упадком в среде мещанства отношений общинного типа. Все данные косвенно говорят только об одном общем для мещан факторе: о низком уровне жизни большинства представителей сословия. Не было денег лечить мещанское тело. Не было денег поддерживать мещанское тело в старости. Не на что было хоронить мещанское тело. Мещанскую душу уже не грела сословность, утраченная в эпоху «чрева». Индивидуализм модернизированного города порождал одиночество. А сословие продолжало тем не менее существовать до 1917 года..

Примечания

¹ Рубакин Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. М., 2010. С.51.

² ГУСО ЦГАСО. Ф.170ю Оп.6. Д.154. Л. 5 (Об.)-6.

³ Гидденс Э. Социология. М., 2005. С.151.

⁴ ГУСО ЦГАСО. Ф.217. Оп.1. Д.368. Л.82.

⁵ Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М., 2001. С.223.

⁶ ГУСО ЦГАСО. Ф.153. Оп.1. Д.926. Л.4.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л.11.

⁹ Там же. Л.11 (Об.)-12.

¹⁰ Там же. Л.12 (Об.)-13.

¹¹ ГУСО ЦГАСО. Ф.153. Оп.1. Д.926. Л. 13 (Об.)-14.

¹² Там же. Л.29.

¹³ Там же. Л. 14 (Об.).

¹⁴ Там же. Л.29 (Об.)-30.

¹⁵ ГУСО ЦГАСО. Ф.153. Оп.1. Д.926. Л.33 (Об.)-34.

¹⁶ Там же. Л.62 (Об.)-63.

-
- ¹⁷ Там же. Л.15 (Об.), 16, 17, 18, 19,22, 24 (Об.), 25 (Об), 38-61 (Об.).
- ¹⁸ Там же. Л.20-21.
- ¹⁹ Там же. Л.23.
- ²⁰ ГУСО ЦГАСО. Ф.153. Оп.1. Д.926. Л.27.
- ²¹ Там же. Л.33.
- ²² ГУСО ЦГАСО. Ф.153. Оп.1. Д. 926. Л.64 (Об.)-65.
- ²³ Там же. Л.70.
- ²⁴ Там же. Л.73.
- ²⁵ Там же. Л.81 (Об.).
- ²⁶ ГУСО ЦГАСО. Ф.153. Оп.1. Д.926. Л.83 (Об.).
- ²⁷ ГУСО ЦГАСО. Ф.153. Оп.1. Д. 926. Л.84 (Об.)-144 (Об.).
- ²⁸ ГУСО ЦГАСО. Ф.153. Оп.1. Д.928. Л.1 (Об.).
- ²⁹ Там же. Л.2.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же. Л.3.
- ³² ГУСО ЦГАСО. Ф.153. Оп.1. Д.928. Л.6.
- ³³ Там же. Л.4.
- ³⁴ Там же. Л.4 (Об.).
- ³⁵ Там же. Л.5.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же. Л.6.
- ³⁸ Там же. Л.7.
- ³⁹ ГУСО ЦГАСО. Ф. 153. Оп.1. Д.928. Л.8-20.
- ⁴⁰ Там же. Л. 9 (Об.), 14.
- ⁴¹ Там же. Л.20.
- ⁴² Там же. Л.36.
- ⁴³ Там же. Л.41.
- ⁴⁴ Там же. Л. 47 (Об.).
- ⁴⁵ Там же. Л.50.
- ⁴⁶ ГУСО ЦГАСО. Ф.153. Оп.1. Д. 928. Л.50.
- ⁴⁷ Там же. Л.55 (Об.).
- ⁴⁸ ГУСО ЦГАСО. Ф.170. Оп.6. Д. 621. Л. 62 (Об.).
- ⁴⁹ Там же.